

В диссертационный совет Д. 170.001.02
при Федеральном государственном
казенном образовательном учреждении
высшего образования
«Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации»

ул. 2-я Звенигородская д. 15, г. Москва,
123022

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование **Сычева Дмитрия Анатольевича** на тему: **«Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса»**, представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс. М., 2016.

Диссертация Сычева Дмитрия Анатольевича является научно-квалификационной работой, содержащей решение научной проблемы, имеющей значение как для оптимизации действующего уголовно-процессуального законодательства, так и для развития науки уголовного процесса. В ней изложены новые научно обоснованные решения роли прокурора в досудебном производстве и содержатся разработки как методического, так и законодательного характера.

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты. Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, свидетельствуют о личном вкладе соискателя в науку.

Актуальность темы диссертационного исследования в достаточной мере аргументирована во введении диссертации и автореферате и не вызывает сомнений. Реформа 2007 года, которой из органов прокуратуры выделены следственные подразделения и одновременно лишившая прокурора права процессуального руководства расследованием актуализировала научные дискуссии о его функции и компетенции в досудебном производстве. Последующие изменения в УПК РФ частично вернули прокурору его традиционные полномочия, однако не сняли проблем в правоотношениях официальных участников судопроизводства со стороны обвинения.

Многие научные и законодательные предложения определенным образом напоминают «перетягивание каната» процессуальной значимости прокурора и руководителя следственного органа. Одни авторы склоняются к воссозданию процессуального статуса прокурора по образцу 1960 года. Другие указывают на него как на лишний элемент досудебного производства, предлагая передать право утверждения обвинительного заключения руководителю следственного органа, а поддержание государственного обвинения в суде первой инстанции следователю. Кроме того, ряд

законодательных новел 2013-2015 годов, создали новую проблематику – соотношения форм предварительного расследования и процессуального статуса лиц, руководящих расследованием и осуществляющих его.

Вышеперечисленные обстоятельства требуют нового комплексного исследования и анализа функции надзора, руководства расследованием преступлений и уголовного преследования на досудебных стадиях. Кроме того, необходимо на концептуальном уровне разграничить такие ревизионные функции как прокурорский надзор, судебный и ведомственный контроль.

Диссертант пришел к абсолютно справедливому выводу (с. 22-24) о противоречии общих положений УПК РФ, предусматривающих всего три процессуальные функции (ст. 15) – свойственные состязательной англосаксонской судопроизводственной типологии и не соответствующей розыскной форме досудебного производства, разделив мнение ученых о наличии функции расследования.

Далее, по тексту (1 параграф 1 главы) исследуется соотношение функций надзора и уголовного преследования и делается научно-обоснованный и аргументированный вывод, что данные функции в практической деятельности осуществляются в органическом единстве, а их симбиоз позволяет говорить о правозащитной функции прокурора – это первое положение, выносимое на защиту (с. 12 автореферата).

Рассмотрев во 2 параграфе главы 1 отечественный генезис института прокуратуры в сфере уголовно-процессуальной компетенции, начиная с реформ Петра Первого и завершая принятием Концепции судебной реформы в Российской Федерации, автор сделал научно аргументированный вывод, что смешанная типология отечественного судопроизводства предопределяет двойственную роль прокурора: надзор, приоритетное направление в досудебном производстве и уголовное преследование в суде.

В диссертации также вскрыт ряд проблемных вопросов досудебного производства требующих самостоятельных исследований. В частности, обоснованно критикуется новелла (ФЗ № 440-ФЗ от 30.12.2015) сделавшая очередной шаг по направлению к ликвидации различий между формами предварительного расследования и процессуальным положением следователя и дознавателя, а также их руководителей и начальников (с. 76-78). Здесь же (параграф 3 главы 1) рассмотрено соотношение и порядок реализации таких классических функций прокурора как надзор, уголовное преследование, руководство расследованием преступлений, и координационная деятельность по борьбе с преступностью. Сделанный по данному параграфу вывод о необходимости внесения изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» о приведении в соответствии функций прокурора в соответствии с процессуальными требованиями, включая указанные выше изменения, вполне заслуживают вынесения на защиту.

На с. 87-88 (параграф 1 главы 2) рассматривая, вопросы осуществления прокурором уголовного преследования, сделан мотивированный и обоснованный вывод, что прокурор управляет его осуществлением. Далее

диссертант высказывает сомнения обоснованности и целесообразности новел 2013 и 2015 годов, стирающих грани между стадиями возбуждения уголовного дела и расследования (с. 108), а также постепенного «вытеснения» прокурора из досудебного производства, расширением полномочий дознавателя и начальника органа дознания (с. 103-104).

Рассматривая в параграфе 1 главы 3 содержание функции прокурорского надзора и полномочия по ее реализации, диссертант справедливо отметил (с. 168-169), что основной задачей деятельности прокурора является выявление нарушений законности и недостатков в расследовании, но нарушения могут и отсутствовать, вследствие бездеятельности и медлительности при расследовании. Кроме того, разработанные алгоритмы осуществления надзорной деятельности, бесспорно, являются действенным пособием для практика (с. 170-175).

Вместе с тем, диссертация имеет ряд определенных недостатков, говоря о которых следует иметь в виду концептуальные противоречия во взглядах соискателя и оппонента на понятие процессуальных функций, их классификацию и значение в судопроизводстве, а также видение роли прокурора, следователя и его руководителя. Таким образом, высказываемые замечания являются в большей степени спором о концепции, чем недостатком исследования.

Так, выводы по 1 и 2 параграфу 1 главы (с. 44 и с. 63), как представляется, имеют противоречивый характер. С одной стороны, надзор и уголовное преследование – это формы осуществления правозащитной функции, с другой, надзор и уголовной преследование – это функции прокурора свойственные разным судопроизводственным стадиям.

Кроме того, представляется поверхностным предложение о возложении на прокурора полномочий по «ускорению досудебного производства» (с. 99). Так как аналогичное право председателя суда породило только научные дискуссии, а не процессуальные последствия.

Представляется неудачным, с точки зрения избранной методологии исследования, параграф 2 главы 2, где рассмотрены вопросы взаимодействия при осуществлении уголовного преследования (с. 130-152). Поскольку взаимодействие предполагает наличие не менее двух независимых субъектов, имеющих не совпадающие возможности, но стремящихся к получению одного и того же результата. Говоря о досудебном производстве, следует говорить не о взаимодействии, а скорее об управлении вышестоящими участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения участниками, занимающими нижние ярусы системной иерархии.

Вместе с тем, в рассуждениях автор приходит к обоснованному выводу о главенстве прокурора в осуществлении уголовного преследования, хотя термин «управление» уголовным преследованием, представляющийся нам необходимым, не употребляется, а говорится о «партнерской» и «патерналистской» модели взаимодействия (с. 138). Однако высказывая данное замечание, необходимо осознавать, что затронутая проблематика

несколько выходит за рамки темы исследования, хотя и непосредственно связана с ней.

Высказанные замечания, являясь дискуссионными, не умаляют значимости проведенного диссертантом исследования и не влияют на общий положительный вывод о том, что диссертация Сычева Дмитрия Анатольевича на тему: «Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса» является самостоятельной научно-квалификационной работой монографического типа, имеющей внутреннее единство, содержащей решение научных проблем, свидетельствующей о личном вкладе автора в науку. Работа отвечает требованиям, предъявляемым п.п. 9, 10 Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а Сычев Дмитрий Анатольевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Старший преподаватель

ФГКВОУ ВО «Военный университет»
Министерства обороны Российской Федерации

кандидат юридических наук

И.В. Маслов

Подпись И.В. Маслова

Удостоверяю

Начальник отдела кадров

ФГКВОУ ВО «Военный университет»
Министерства обороны Российской Федерации

подполковник

А. Чертов